

УДК 811.11'01:81'22
DOI 10.17223/18137083/56/18

С. Г. Проскурин^{1,2}, А. В. Проскурина²

¹ *Новосибирский государственный университет*

² *Новосибирский государственный технический университет*

К вопросу функционирования именника в традиции *

Показано функционирование именника в традиции, который может быть организован на базе аллитерации и передаваться из поколения в поколение. Можно утверждать, что в истории германских племен существует определенная корреляция между именами собственными королей и названиями королевств. Рассматриваются вопросы синтагматики и парадигматики имен собственных в генеалогиях англосаксонских королей. Подчеркивается комплексный характер именованья в англосаксонской традиции, при котором учитывалась не только традиция наследования, т. е. преемственность в парадигматике имени короля, но и соблюдение правил идентичности на уровне корреляции имени, с одной стороны, и этнонима, или названия королевства, – с другой.

Ключевые слова: именник, корреляция, аллитерация, германские племена.

«Имена – а они внушают людям идею чего-то, чему не суждено погибнуть, – весьма подходят для того, чтобы возбудить в каждом роде или семье желание продлить свое существование; есть народы, у которых имена определяют роды или семьи; есть также народы, у которых имена различают лишь отдельных лиц...» [Монтескье, 1955, кн. 23, гл. 4].

* Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект № 14-28-00130) в Институте языкознания РАН.

Проскурин Сергей Геннадьевич – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Новосибирского государственного университета, профессор кафедры иностранных языков Новосибирского государственного технического университета (ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия; s.proskurin@mail.ru)

Проскурина Анна Вячеславовна – кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры иностранных языков гуманитарного факультета Новосибирского государственного технического университета (просп. К. Маркса, 20, Новосибирск, 630073, Россия; a.vyacheslavovna@gmail.com)

ISSN 1813-7083. Сибирский филологический журнал. 2016. № 3
© С. Г. Проскурин, А. В. Проскурина, 2016

Расщепление в именовании сущностей на имена нарицательные и имена собственные иногда иллюстрируется следующим образом: если поименованный тигр ничем не отличается от другого животного, то последнего можно назвать тигром; однако, если известно, что имя одного из тигров Witchgren, из этого не следует, что имя второго также Witchgren. Принятие такого способа именованья, или кода имени нарицательного, для именованья второго индивида ложно, поскольку противоречит правилу индивидуности имени собственного, характеризующегося избирательной точечностью. Другими словами, имена собственные наглядно демонстрируют ситуацию, при которой код направлен сам на себя (code referring to code) [Якобсон, 1972, с. 96], но в пределах замкнутых коллективов.

Имя – «жесткий десигнатор – термин, обозначающий одного и того же индивидуума в любом из возможных миров. Иными словами, имя относится к некоему человеку в любом из возможных случаев, в которых мы вообще можем говорить об этом индивидууме, и факты биографии тут ни при чем. Референция имени фиксируется на самом деле в тот момент, когда родители указывают пальцем на своего малыша, который, согласно их пожеланиям, будет носить это имя, или в любой другой момент, когда какое-то имя закрепляется за человеком. Оно продолжает указывать на человека в течение всей его жизни и после нее, благодаря цепи передач, в которой лицо, знающее это имя, использует в присутствии другого лица, которое собирается употреблять его таким же образом» [Пинкер, 2013, с. 345–346]. Таким образом, имя в какой-то степени является представителем человека в этносе, иногда эта репрезентация сопровождалась определенными правилами обращения с ним.

Имена условно можно разделить на первичные и вторичные. Первые – это божественные деяния, вторые – результат наречения людьми. В индоевропеистике существовало представление о языке людей и богов, что признавалось античной традицией на очень глубоком теоретическом уровне. Впоследствии функции творца и нарекающего переосмысливаются и со временем рассматриваются независимо.

В ряде древнейших индоевропейских традиций (древнеиндийской, древнегреческой, древнеиранской и т. д.) возникает особый институт установителей имен, в обязанность которых входит функция – отвечать за правильность именованья неких истинных причин вещей – сущностей.

Подобный институт ономастов (др.-греч. ὀνοματοθέτης) был относительно независим в своей деятельности от создателей вещей и ориентировался исключительно на поиск сущности имени и определения соответствия имени и вещи, т. е. на их название, номинацию. Профессионализация деятельности ономастов подтверждается ранними сведениями, относящимися к древнегреческой школе пифагорейцев. Подобные институты зафиксированы в ряде других традиций индоевропейского ареала: древнеиранской, древнеиндийской, древнегерманской и др. Ономастический акт, равноценный процессу созидания, был первым осмыслением сложного единства имени и объекта.

Имя понималось не как условное название предмета, но как то, что уже содержит в себе правила обращения с именуемой вещью или объяснение поведения именуемого объекта. Если, к примеру, именовался человек, то он, как ожидалось, должен был вести себя в соответствии со своим именем. Имя отображало какие-то свойства его внешности, характера, деятельности или профессии. То же справедливо и в отношении вещей, имя которых выражает их существенные свойства, напоминает о правилах обращения с ними. Соответственно, первичное восприятие сущности имени было пронизано условной этимологической природой. Этимологизация имени в первых исследованиях по истории слов Древней Греции и Рима была по существу продолжением древнейшей традиции поиска сущности имени.

В мифопоэтической традиции мы встречаемся с контрастной ситуацией по отношению к той, которую описал К. Маркс в контексте своего политэкономического учения: «Название какой-либо вещи не имеет ничего общего с ее природой. Я решительно ничего не знаю о данном человеке, если знаю только, что его зовут Якобом» [Маркс, 1960, с. 10]. Тем не менее вне науки люди во все времена рассуждали как раз противоположным образом, полагая, что знание имени открывает путь к сущности (см.: [Степанов, 1985, с. 13]). Так, А. Я. Гуревич на примере скандинавских саг показал, что датирование обозначенных и описываемых событий (несмотря на большое количество указаний на время) практически невозможно по причине отсутствия связи с христианским или другим летоисчислением. Временными ориентирами служили имена собственные. Иными словами, время соотносится и организуется в рамках жизни и правления верховного правителя, а временными ориентирами в данном случае выступают его деяния [Гуревич, 1990, с. 76, 78]. «Для скандинавов той эпохи более существенно было знать родословную человека, чем его координаты на хронологической шкале. Если известны происхождение и место жительства человека, указаны его сородичи, брачные союзы с другими семьями, дружеские связи, то о нем сказано достаточно для того, чтобы средневековой человек с должной отчетливостью локализовал его в своем сознании и мог следить за событиями его жизни, не задаваясь излишними для него вопросом, в каком году от рождества Христова эти события имели место» [Там же, с. 76–77].

Идея прямого соответствия имени и денотата, трактовка имени собственного как alter ego индивида является традиционной исторической концепцией *nāma-rupa* ‘имя и форма’, опирающейся в названии на реальные связи. В этом случае представляется удачным сравнение Дж. Гонды: «отношения между именем и его носителем можно сопоставить с тенью и человеком, ее отбрасывающим» (цит. по: [Топорова, 1996, с. 7]).

До появления алфавитов действовали формы культурной памяти – идентичность индивидуума была тождественна идентичности этноса. Не исключено, что потребность в кодификации через звукопись являлась предшественницей появлению алфавитов, поскольку семиотика звукописи – предварительный этап поиска экономии речи. «Так, у англосаксонского нобилитета, носившего кельтские имена, имена собственные были созвучны с этнонимом Сумго “валлиец”. Caedwalla, Caedda, Cedd, Ceawlin, Cerdic, Cumbra» (перевод наш. – С. П., А. П.) [Crystall, 2004, p. 32].

Например, ономастикон англосаксонского нобилитета аллитерирует с этнонимом «валлиец», выбор которого оказывался неслучайным: (519) *Her Cerdic 7 Cynric: Westsexena rice onfengun on þy ilcan gearе hie fuhton wiþ Brettas þær mon nu nemneþ Cerdicesford: 7 sibþan ricsadan Westsexana cynebearn of þan dæge* ‘Здесь Кердик и Кюнрик наследовали королевство западных саксов; и в этом же году они сражались против бриттов там, где сейчас это место именуется Кердиксфорд. И с этого времени королевский отпрыск западных Саксов правил’¹. Вероятно, как это можно заключить из контекста, речь шла об этническом смешении германцев и кельтов. (560) *Her Ceawlin feng to rice on Wesseaxum...* ‘Здесь Кевлин наследовал Уэссекс...’; (643) *Her Cenwalh feng to Wesseaxna rice 7 heold .xxxi. wintra...* ‘Здесь Кенвальх наследовал королевство Уэссекс и правил 31 год...’; (709) *...7 Ceolred feng to Myrcna rice...* ‘...и король Кеолред наследовал королевство Мерсия...’.

¹ Здесь и далее контексты приводятся по: The Anglo-Saxon Chronicle. Vol. 5: An Electronic Ed. URL: <http://asc.jebbo.co.uk/e/e-L.html> (дата обращения 10.01.2016). В круглых скобках проставлена летописная датировка записей именника «Англосаксонских хроник». Перевод с древнеанглийского наш.

Исследователи давно обратили внимание на связь имен собственных и эпонимов. К. Леви-Стросс в свое время отмечал, что «индивидуальные названия зависят от той же системы, что и коллективные названия, прежде нами изученные, и что посредством них можно перейти с помощью преобразований от горизонта индивидуации к горизонту наиболее общих категорий. Действительно, каждый клан или субклан обладает определенным количеством имен, носить которые предоставлено его членам, и раз индивид – часть группы, то индивидуальное имя – это часть коллективного названия» [Леви-Стросс, 2008, с. 361].

Согласно спискам тул (аллитерационных перечней имен) англосаксонских королей, в трех королевствах (*Ēast Engla Rīce*, *Ēast Seaxna Rīce*, *Westseaxna Rīce*) поддерживается аллитерация между именем короля и названием королевства: *Anna, Aethelhere, Aldulf...* – *Ēast Engla Rīce*; *Seaxnete, Swaepa, Sigefugel...* – *Ēast Seaxna Rīce*; *Aedmund, Aelfred, Aelfgiva...* – *Westseaxna Rīce*. В других списках обнаруживается однородность именика, являющаяся коррелятом названия королевства по типу. Именник выполнял функцию смысловоразличения, по нему можно было определить, какое это королевство. Например, если *E*, то *Cent (Emme, Eormenred, Ermenburga...)*, если *C*, то *Mierce (Cnebbra, Cynewald, Creoda)*, если *A*, то *Norþanhymbra (Alhfrith, Aedryht, Aethelwold...)*.

Возможность связи генеалогии в последовательности с аллитерацией представляется важной с позиции структуры текста: синтагматики и парадигматики. Последовательность имен в традиции образовывала синтагмы, которые взаимодействовали с этнонимами в парадигматике, с помощью аллитерации на ту же букву.

Генеалогия королей Восточной Англии *Ēast Engla Rīce (The Kingdom of East Anglia)*

Anna	Aethelbert
Aethelhere	Aethelburn
Aldulf	Aetheldryth
Aelfwold	

Генеалогия королей Нортумбрии *Norþanhymbra/Norþhymbre (Northumbria)*

Alhfrith	Aelfwold
Aedryht	Aethelberht
Aethelwold	Aeile
Alhred	Aetheldrythe
Aethelred/Aethelrht	

Так, в Нортумбрии проживали англ. Возможно, этот факт повлиял на имена королей, начинающиеся там на *A*, которые связываются в парадигматике с названием этноса *Angle*. Однако это остается исторической гипотезой. Сами списки выполняли историческую роль, т. е. являлись живой историей англосаксонских королевств; их функция обеспечивалась за счет передачи информации из поколения в поколение. В этом смысл англосаксонской традиции (см.: [Проскурин, Проскурина, 2014]).

Генеалогия королей Уэссекса
Westseaxna Rīce (The Kingdom of Wessex)

Cerdic	Coentwine	Aescwine	Aegelward
Cynric	Ceadwalla	Aethelhard	Aethelstan
Cuthwulf	Cuthred	Aedburh	Aedburn
Cutha	Cynewulf	Aethelbald	Aedmund
Ceaulin	Cutha	Almund	Aelfgiva
Ceol	Cuthwine	Athulf	Aedgar
Ceolwulf	Cutha	Aldgith	Aelfthryth
Cynegils	Cynebald	Atheleidis	Aedward
Cuthgils	Ceolwold	Alienora	Aelfgitha
Cenferth	Cenred	Aethelbald	Aegelred
Cenfus	Cuthburh	Aethelbryht	Aelfgiva
Cynegils	Cuenburh	Aethered	Aedwius
	Canut	Aealswith	Aedmund
		Aedward	Aelfred
		Aegelfled	Aelfgiva
		Aelfthryth	Aedward
			Aethelstan
			Aedward

Генеалогия королей Восточного Саксонского Королевства
East Seaxna Rīce (The Kingdom of Essex or Kingdom of the East Saxons)

Seaxnete	Saexn	Sighere
Swaepa	Sigferth	Sigheard
Sigefugel	Seleferth	Saelread
Sledda	Sigebald	Swithaead
Saeberht	Swithelm	Sigeric
Saexraed	Saebbi	Sigeraed

В любом случае, парадигматический перенос фонетических маркеров в именах англосаксонского нобилитета в диахронии коррелирует с названиями коллективов. Такой вид взаимодействия примыкает к традиционному виду связи «имя собственное – тотем». Вероятно также, что скандинавские корни корреляции имен *Rhos* – *Рюрик* могли послужить тем фактором, который повлиял на выбор этнонима *Русь*. С современной точки зрения, как пишет академик Ю. С. Степанов, нет, однако, никакой необходимости рассматривать это имя восточных славян как данное им германцами. Скорее всего, семиотическая параллель германского имени *Рюрик* и этнонима *Rhos*, то есть племени из числа шведов, послужили в качестве фактора, повлиявшего на выбор термина *Русь*, который изначально связывался с Северным новгородским центром: «постепенно он продвигался на Юг и закрепился в южном Киевском центре, постепенно превращаясь в этнический термин для обозначения всего населения этой земли и государственный термин» [Степанов, 2004, с. 152]. В качестве реликта германского семиотического правила (имя собственное – название племени) на Руси сохраняется корреляция названия династии Рюриковичей с названием самого государства.

Именник «Англосаксонских хроник» связан с выбором синтаксических конструкций при переводах архаических текстов. Обратимся к записям «Англосаксонских хроник». Именник, использующийся в рамках формулы *Her sum. (on) feng to rice* ‘Здесь кто-то наследовал трон (королевство, государство, империю)’, римского происхождения, в нем имена римских императоров: (70) *Her Uespasianus onfeng rice* ‘Здесь Веспасиан наследовал трон’. В примере за 81 г. та же формула начинает обрастать новыми фактами, а именно: указывается имя наследника и дается краткая информация о нем, поэтому здесь мы регистрируем ряды с нарастающей детализацией по отношению к более ранним записям: (81) *Her feng Titus to rice, se þe sæde þæt he þone dæg forlure þe he naht to gode on ne dyde* ‘Здесь Титус наследовал трон; он, кто сказал, что потерял день, если не сделал ничего хорошего’. В записях от 84 и 155 гг. фиксируются снова только имена наследников, информация идет на спад (ряды с нисходящей детализацией по отношению к ранним записям): (84) *Her Domitianus Tites broþor feng to rice* ‘Здесь Домициан, брат Тита, наследовал трон’; (155) *Her Marcus Antonius 7 Aurelius his broðer fengon to rice* ‘Здесь Марк Антоний и Аврелий, его брат, наследовали трон’; (423) *Her Deodosius se gingra feng to rice* ‘Здесь Феодосий II наследовал трон’; (449) *Her Mauricius 7 Valentines onfengon rice 7 ricsodon .vii. winter...* ‘Здесь Марциан и Валентин наследовали трон и правили 7 лет’; (583) *Her Mauricius feng to Romana rice* ‘Здесь Марциан наследовал правление Римской империей’. Для современников этих записей латинский онамастикон был без прозрачной внутренней формы. Такие записи образуют серьезный ранний слой хроник. Коммуникативная стратегия перевода отмеченных предложений римского периода опирается на фактор передачи информации. Роль имен собственных латинского происхождения заключается в том, что они влияют на выбор термина перевода существительного *rice*. Если в формуле *Her sum. (on) feng to rice* употреблено римское имя, то *rice* переводится как ‘трон (империя)’. Коммуникативная цель высказывания влияет на фактор передачи информации из поколения в поколение. Коммуникативные стратегии существенно изменяются, когда анализируемая формула начинает использоваться по отношению к германскому периоду правления на острове Британия: (674) *Her feng Æscwine to rice on Wesseaxum, se wes Cenfusing, Cenfus Cenferþing, Cenferþ Cupgilsing, Cupgils Ceolwulfing, Ceolwulf Cynricing, Cynric Cerdicig* ‘Здесь Эсквин наследовал королевство Западных Саксов; он был сыном Кенфуса, Кенфус – Кенферта, Кенферт – Кутгилса, Кутгилс – Кеолвульфа, Кеолвульф – Кюнрика, Кюнрик – Кердика’. Здесь *rice* начинает употребляться в значении ‘королевство’, а сам именник представлен именами с прозрачной внутренней формой, понятной англосаксам.

Как мы видим, однородность именования королей связывается с правилом туплы. Аллитерируемые имена правителей определяются устным этапом существования культуры, когда генеалогические последовательности именовались однотипно, чтобы сохранить в исторической памяти англосаксонских племен сведения о минувшем.

«С помощью фонетического и частотного анализа антропонимов удалось выявить и описать новый принцип именования – фоностетический. Этот принцип именования выделяет аллитерацию в качестве древнегерманской идентифицирующей черты. Она сохранилась в коллективной памяти благодаря подсознательному выбору имен собственных по их звуковому оформлению. На материале города Винчестер были выделены начальные и конечные звуки / буквы, которые среди мужских и женских имен собственных получили максимальное распространение. А именно, конечный звук – *a* среди женских имен обладал видимым преимуществом, так как присутствовал более чем в 40 именах собственных из общего количества 74» [Хоцкина, 2014, с. 18].

Коммуникативная задача, реализуемая в туле в форме песнопения, создает опору для передачи информации. Ассонанс (аллитерация) в следующей туле, примыкающей к анализируемой формуле, свидетельствует о династических циклах англосаксонских королей: (738) *Her Eadbryht Eating, Eata Leodwaling, feng to Norþanhymbra rice 7 heold .xxi. wintra...* ‘Здесь Эадбрюхт, сын Эата, Леодвалда, наследовал королевство Нортумбрия и правил 21 год...’; (836)² *Her... 7 feng Eþelwulf Ecgbrehting to Wesseaxna rice, 7 he salde his suna Eþelstane Cantwara rice 7 Eastseaxna 7 Suprigea 7 Supseaxna* ‘Здесь... и Этелвульф, сын Эгбрюхта, наследовал королевство Уэссекс; и он дал своему сыну, Этельстану, королевства Кент и Суссекс и Сурет’; (866) *Her feng Eþered Eþelbryhtes broþur to Wesseaxna rice...* ‘Здесь Этеред, Этелбрюхта брат, наследовал королевство Уэссекс...’.

Л. Г. Викулова и Е. Г. Васильева отмечают, что ономастическому аспекту в ранней средневековой картине мира было отведено особое место, поскольку существовала связь между именем правителя и дифференциацией среди родственников. На примере выбора имен династий Меровингов исследователи показали принцип вариации элементов с принципом наследственной передачи на основе аллитерации. Так, «корни *chold*, *meþ mech*, составляющие имена *Хлодиона* (*Chlodio*) и *Меровея* (*Mérovée*), реальных или предполагаемых предков Хлодвига (*Clovis*), мы находим в именах *Ingomer*, *Clodomir*, *Clothaire* в то время как *child* от *Childéric* входит в состав имен *Lantechild* и *Childebert*» [Викулова, Васильева, 2015, с. 61].

Отмеченная формула *Her Sum. (on) feng to rice* образует кластер с другой формулой *Sum. forþferde* ‘Кто-то умер’ за счет коммуникативного расширения, способствующего передаче события как целого: *Her sum. forþferde, 7 sum. (on) feng to rice* ‘Здесь кто-то умер, и кто-то наследовал королевство’. Германский именник формулы подчиняется на протяжении значительного периода Средневековья идее цикла, образующего династический период тулы: (819)³ *Her Cenwulf Miercna cyning forþferde, 7 Ceolwulf feng to rice...* ‘Здесь король Мерсии Кенвульф умер, и Кеолвульф наследовал королевство...’; (940) *Her Eþelstan cyning forðferde on Gleaweceastre on .vi. Kalendas Nouembris, ymb .xl. wintra butan anre nihte þæs þe Eþfred cyning forðferde, 7 Eadmund eþeling feng to rice, 7 he wæs þa .xviii. wintre...* ‘Здесь король Этельстан умер в Глостере на шестые календы ноября в возрасте 41 года, через день (после) король Альфред умер. И Эадмунд Этелинг, его брат, наследовал королевство, ему было тогда 18 лет...’; (958) *Her forðferde Eadwig cyng on kalendas Octobris, 7 Eadgar his broðor feng to rice* ‘Здесь король Эдвай умер на календы октября, и Эдгар, его брат, наследовал королевство’.

Как отмечает О. В. Хоцкина, в древнегерманской традиции существуют циклы именования. Так, цикл с затемненной внутренней формой – цикл наречения, например латинский именник, сменяется циклом именования с прозрачной внутренней формой – древнегерманским именником (см.: [Хоцкина, 2014]).

Далее, даже неразвернутые циклы в древнегерманском именнике, состоящие из двух правителей: умершего и наследующего престол, подчиняются отмеченному правилу тулы и аллитерируют в прозаическом тексте: (924) *Her Eðward cyning forðferde, 7 Eþelstan his sunu feng to rice* ‘Здесь король Эдвард умер и Этельстан, его сын, наследовал королевство’; (946) *Her Eadmund cyning forðferde on Sancte Agustinus mæssedæge... 7 þa æfter him feng Eadred eþeling his broþor to rice, 7 gerad þa eall Norðhymbra land him to gewearde. 7 þa Scottas him sealdon aþas þæt hi eall woldon þæt he wolde* ‘Здесь король Эадмунд умер на день литургии святого Августина... и затем после него его брат Эадред Этелинг насле-

² Неточная датировка. Имеется в виду 839 г.

³ Неточная датировка. Имеется в виду 821 г.

дал королевство. Он подчинил всю Нортумбрию под свою власть. И шотландцы дали ему присягу, что они будут делать то, что он захочет’.

Однако иногда эти правила тулы не соблюдаются, что также заслуживает внимания. Возможно, это связано с нарушением династического цикла: (675) *Her... 7 þu ilcan geara Wulfhere forþferde, 7 Eþelred feng to rice* ‘Здесь... и в этом же году Вулфхере умер, и Этелред наследовал королевство’.

Смена династического цикла часто связана с правилом смены аллитерации имени собственного: (634) *Her feng to Dearne rice Osric þone Paulinus ær gefullode, se was Ælfrices sunu Ædwines federan, 7 to Bærnicum feng Æðelfriðes sunu Eanfrið...* ‘Здесь Осрик, кого Паулин прежде крестил, наследовал королевство Дейра; он был сыном Элфрика, дядя Эдвина, и Эанфрит, сын Этелфрихта, наследовал Берницию...’; (694) *Her... 7 Wihtred feng to Cantwara rice, 7 heold .xxxiii. wintra; Se Wihtred was Ecgbryhting, Ecgbryht Arcenbryhting, Erconbryht Eadbalding, Eadbald Eþelbryhting* ‘Здесь... и Вихтред наследовал королевство Кент и правил 33 года. Вихтред был сыном Экгбрюхта, Экгбрюхт – Эрконбрюхта, Эрконбрюхт – Эдбалда, Эдбалд – Этелбрюхта’.

Таким образом, существует корреляция между именами и именником, а также жанровым своеобразием переводов средневековых текстов. Выбор латинского имени для императоров отличается особым вхождением в тексты по сравнению с именами германских правителей. Имена просто образуют сетки значений в переводах. Следовательно, можно сделать вывод о том, что именник и синтаксис тесно связаны между собой.

Список литературы

Викулова Л. Г., Васильева Е. Г. Выбор имени как инструмент укрепления династической власти в раннем Средневековье (Франция, V–X вв.) // Верхневолж. филол. вестн. 2015. № 2. С. 58–64.

Гуревич А. Я. Средневековой мир: Культура безмолвствующего большинства. М.: Искусство, 1990. 396 с.

Леви-Стросс К. Тотемизм сегодня. Неприрученная мысль / Пер. с фр. А. Б. Островского. М.: Акад. проект, 2008. 520 с.

Маркс К. Капитал. Т. 1. // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 23. М., 1960.

Монтескье Ш. Л. О духе законов // Монтескье Ш. Л. Избр. произведения: Пер. с фр. / Под ред. и с предисл. М. П. Баскина. М.: Госполитиздат, 1955. URL: <http://worldconstitutions.ru/?p=1166&page=5> (дата обращения 10.01.2016).

Пинкер С. Субстанция мышления: Язык как окно в человеческую природу: Пер. с англ. М.: Кн. дом «Либроком», 2013. 560 с. (Философия сознания).

Проскурин С. Г., Проскурина А. В. Коммуникативное расширение формулы как условие ее распознавания в контексте и передача в диахронии // European Social Science Journal (Европейский журнал социальных наук). 2014. № 8-1(47). С. 252–257.

Степанов Ю. С. В трехмерном пространстве языка: Семиотические проблемы лингвистики, философии, искусства. М., 1985.

Топорова Т. В. Культура в зеркале языка: Древнегерманские двуличные имена собственные. М., 1996.

Хоцкина О. В. Семиологическое описание средневекового антропонимикона (на материале данных архива города Винчестер в период X–XIV веков): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2014. 21 с.

Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя. М., 1972.

Crystal D. The Stories of English. L.: Penguin books, 2004. 584 p.

S. G. Proskurin^{1,2}, A. V. Proskurina²

¹ Novosibirsk State University, Novosibirsk, Russian Federation
s.proskurin@mail.ru

² Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russian Federation
a.vyacheslavovna@gmail.com

On a set of proper names in the tradition

The paper shows the functioning of a set of proper names in the tradition. It can be organized on the basis of alliteration and may be transferred from generation to generation. It can be said that there is some correlation between the proper names and the names of kingdoms in the history of Germanic tribes. The authors consider the issues of syntagmatics and paradigmatics of proper names in genealogies of Anglo-Saxon kings. They emphasize the complex type of nomination in the Anglo-Saxon tradition when not only the tradition of inheritance, that is, the succession in the paradigmatics of the king's name, but also the observance of the rules of identity at the level of correlation of name, on the one hand, and the ethnonym or the name of the kingdom, on the other hand, were taken into account.

Keywords: a set of proper names, correlation, alliteration, Germanic tribes.

DOI 10.17223/18137083/56/18

References

- Crystal D. *The Stories of English*. London, Penguin books, 2004.
- Gurevich A. Ya. *Srednevekovoj mir: Kul'tura bezmolstvujushhego bol'shinstva* [The Medieval World: The Culture of the Silent Majority]. Moscow, Iskustvo, 1990, 396 p.
- Hockina O. V. *Semiologicheskoe opisanie srednevekovogo antroponimikona (na materiale dannyh arhiva goroda Vinchester v period X–XIV vekov* [Semiotic description of medieval antroponymycon (based on Winchester material X–XIV cc.)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Barnaul, 2014, 21 p.
- Jakobson R. O. *Shiftery, glagol'nye kategorii i russkij glagol* [Shifters, verbal categories and Russian verb]. In: *Printsipy tipologicheskogo analiza jazykov razlichnogo stroja* [Principles of the typological analysis of various system languages]. Moscow, Nauka, 1972, pp. 95–113.
- Levi-Stross K. *Totemizn segodnja. Nepriruchennaja mysl'*. Per. s fr. A. B. Ostrovskogo [Totemism today. Untamed thought. Transl. from French by A. B. Ostrovskiy]. Moscow, Akad. proekt, 2008, 520 p.
- Marx K. *Kapital*. T. 1. [Capital. Vol. 1]. In: Marx K., Engels F. *Soch. 2-e izd. T. 23* [The writings. 2nd edition, vol. 23]. Moscow, Politizdat, 1960.
- Montesk'e Sh. L. *O duhe zakonov* [About the spirit of the laws]. In: Montesk'e Sh. L. *Izbr. proizvedenija: Per. s fr. / Pod red. i s predisl. M. P. Baskina*. [Selected works: transl. from French / edited by M. P. Baskina] M, Gospolitizdat, 1955. Available at: <http://worldconstitutions.ru/?p=1166&page=5> (accessed 10.01.2016).
- Pinker S. *Substancija myshlenija: Jazyk kak okno v chelovecheskuju prirodu: Per. s angl.* [The Stuff of Thought: Language as a Window into Human Nature: transl. from English]. Moscow, Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2013, 560 p.
- Proskurin S. G., Proskurina A. V. *Kommunikativnoe rasshirenie formuly kak uslovie ee raspoznavanija v kontekste i peredacha v diahronii* [The communicative extension of a formula as a condition of its recognition in the context and the transfer in the diachronic]. *European Social Science Journal*, 2014, no. 8-1 (47), pp. 252–257.
- Stepanov Yu. S. *V trekhmernom prostranstve yazyka. Semioticheskie problemy lingvistiki, filosofii, iskusstva* [In three-dimensional space of language. Semiotic problems of linguistics, philosophy, art]. Moscow, 1985.
- Toporova T. V. *Kul'tura v zerkale yazyka: drevnegermanskije dvulichnye imena sobstvennye* [Culture in the mirror of the language: two-faced old Germanic proper names]. Moscow, 1996.
- Vikulova L. G., Vasil'eva E. G. *Vybor imeni kak instrument ukreplenija dinasticheskoj vlasti v rannem Srednevekov'e (Francija, V–X vv.)* [The name choice as an instrument to reinforce the dynastic power in the Early Middle Ages (France, V–X cc.)]. *Verkhnevolzhskij filologicheskij vestnik*, 2015, no. 2, pp. 58–64.